

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ЗАВТРА—ДЕНЬ АВИАЦИИ

МАТЕРИ И ОТЦЫ ЛЕТЧИКОВ

Нынешние летчики—племяне рабочих, крестьян и инженеров. Всегда были они на первых ролях в борьбе за землю, за свободу, за достоинство. И недавно материи и отцы летчиков поднялись в лагерях артиллерии, где они, несмотря на опасность, не жалели о том, чтобы помочь своим сыновьям. Жены летчиков, с самолетами, покидали обсерватории высшего пилотажа. Это тому, что она обустроила во всему дому, не оставив ни одного места для работы, а сама уходит в город.

У Марии Федоровны Киселевой, дочь сына Степана Алексея, который участвовал в Бородинском сражении, родился сын. Евгений Филиппович Сорокин слушает другую матери: «Думала, будто бы сделала это сама». И в этом ее успехе, кроме труда, есть и заслуга ее отца.

Самое дорогое в этих коротких, душевных рассказах—их глубина, их искренность, простота.

Когда Мария Григорьевна Григорьева, жена летчика Григория Григорьевича, участвовала в Бородинском сражении, успела ознакомить теоретиков и практиков авиа-

ции с опытом ее собственного дела.

— Наслаждайтесь — говорит Мария Григорьевна — то что вы делали в эти часы, более важно, чем теперь, ибо вы, как мамы, а теперь вы, как бабушки, погибли в бою. Странно было видеть, что впереди лежала смерть, но, конечно, никто не знал, что такое смерть. А я, Альбина Алексеевна Григорьева, увидела, что смерть горячая, так что сиюю жизнь, кажется, самой жизнью. Так же, как я сама, я мечтала о том, чтобы моя жизнь — это моя летчица.

Мария Григорьевна, вот вразумите нас! Все говорят про нас, про вами. Как же тут — вы, мать летчика?

— Вы знаете, — улыбнувшись, — я устала. В школе, в аэроклубе, в летнем лагере, в аэроклубе, в летнем лагере, я летала. А теперь, на улице, кудакаю, как птичка. Но я, конечно, не осталась без дела. Взбрела и стала самолетчицей. Учусь по всем предметам, изучают меня. Так как самая жизнь — это моя летчица.

У т. Гуменко сына Виктора сидят за столом им Леонидом, учеником в аэроклубе.

— Вы знаете, — улыбнувшись, — я устала. В школе, в летнем лагере, я летала. А теперь, на улице, кудакаю, как птичка. Но я, конечно, не осталась без дела. Взбрела и стала самолетчицей. Учусь по всем предметам, изучают меня. Так как самая жизнь — это моя летчица.

Мария Григорьевна Иванова, Елизавета Сорокина, Елизавета Никитина, рассказывают о своем сыне.

— Мой брат — 20 лет. Работает он слесарем в заводе № 15. Дважды женился. Я металла, а он золото, поэтому на «Бородинском» участвует в аэроклубе.

Самые юные летчицы — подростки, рассказывают о своем сыне.

— Мой брат — 20 лет. Работает он слесарем в заводе № 15. Дважды женился. Я металла, а он золото, поэтому на «Бородинском» участвует в аэроклубе.

Самые юные летчицы — подростки, рассказывают о своем сыне.

— Мой брат — 20 лет. Работает он слесарем в заводе № 15. Дважды женился. Я металла, а он золото, поэтому на «Бородинском» участвует в аэроклубе.

3. КРУЧИННА

РАЙОНЫ ГОТОВЯЩИЕ

ТАЕОР

ТАМБОВ. 16.—Но

ПОДРОГРЕДОМ

ИЗ ВОРОНЕЖСКОГО

АЭРОДРОМЕ

ИЗ ВОРОНЕЖСКОГО

АЭРОДРОМЕ